сотрудничество военной администрации с церковными лидерами как «искреннее и полезное», а епископ Вурм, позднее О. Дибелиус высоко оценивали американскую поддержку. Церковь играла большую роль не только в духовном возрождении Германии, но и оказывала влияние на партийно-политическое развитие, поддерживая такие крупные политические партии как ХДС и баварский ХСС

Таким образом, ядро Христианско-демократического союза образовали политики, разделявшие настроения «нового начала», но видевшие его в утверждении парламентской демократии и прав человека исходя из религиозной этики. Мы полагаем, что такая позиция во многом диктовалась прагматическим расчетом, связанным с особой ролью церкви в послевоенной Германии. Религиозная основа ХДС давала ему ряд бесспорных преимуществ. К деятельности по его созданию и пропаганде основных принципов подключался значительный контингент католического и протестантского духовенства. Церковь при нацистах сумела сохранить свои кадры и организационные центры. Потенциал протестантской церкви в западных землях Германии традиционно уступал католическому, но и он был достаточно сильным, располагал разветвленным и хорошо организованным аппаратом. Имелся и политический расчет. Люди, пережившие нацизм и войну, испытывающие голод, нищету, моральную депрессию, обращали взоры к Богу. Церковь принимала их в своё лоно, а заодно и собирала голоса избирателей в пользу ХДС.

1. Kleinmann. H.- O. Geschichte der CDU 1945-1982. – Stuttgart, 1993. – S. 544.
2. Monthly Report of the Military Governor. Statistical Annex. July 1949. № 49. S. 327.
3. Schulz G. Die CDU Merkmale ihres Aufbaus // Parteien in der Bundesrepublik Deutschland bis zur Bundestagswahl 1953. – Stuttgart, Düsseldorf, 1955.

Рощупкина И.А.

Деятельность СВАГ в области религии и осуществление процесса денацификации немецкой церкви в послевоенной Восточной Германии (1945-1948 гг.)

*Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Россия, Елец)*

doi:10.18411/spc-01-11-2017-08

idsp: 000001:spc-01-11-2017-08

Вторая мировая война для немцев закончилась поражением и крахом Третьего рейха. Помощь в восстановлении и обновлении ряда отраслей во всех сферах жизни Германии ложилась на плечи стран - победительниц, а именно СССР, США, Великобритания и Франция. В 1945 г. они получили полную свободу действий в покоренной стране. После безоговорочной капитуляции нацистской Германии вся ее территория была разделена на четыре оккупационные зоны. Эти зоны контролировались соответствующими военными администрациями союзных держав.

Одним из важных вопросов послевоенного переустройства Германии являлся религиозный вопрос, а именно определение дальнейшей судьбы немецкой церкви.

После краха германского национал-социализма в мае 1945 г. немецкая церковь вновь оказалась под пристальным надзором. Так, на заседании Директората внутренних дел и связи Союзного контрольного совета 24 августа 1945 г. был учрежден Комитет по религиозным делам. В сентябре был принят устав Комитета по религиозным делам,

согласно которому в состав Комитета входили 4 представителя от всех союзных оккупационных держав.

26 сентября 1947 г. появился проект директивы Союзного контрольного совета о принципах, применяемых в религиозных вопросах. Данный проект гласил: «Свобода вероисповедания и отправления религиозного культа признается и охраняется... Религиозным организациям, по мере возможности, предоставляются условия для издания религиозной периодической или иной литературы религиозного характера при условии, если это не противоречит распоряжениям Союзной контрольной власти».

Политика СВАГ в вопросах государственного регулирования деятельности религиозных организаций опиралась на опыт СССР, а именно базировалась на принципах, заложенных в статье 124 Конституции СССР 1936 г. Один из этих принципов гласил «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Однако эта политика отражала лишь формальную сторону отношений государства и церкви. На практике же деятельность СВАГ в религиозном вопросе была гораздо грубее и жестче. Помимо отделения государства от церкви, советская военная администрация жестко контролировала практически все стороны внутри церковной жизни.

Официальная позиция советских оккупационных властей в области религиозных отношений в Германии базировалась на известных решениях, принятых державами-победительницами летом 1945 г в Потсдаме. В пункте 10 раздела «Политические принципы» Потсдамских соглашений указывалось, что «с учетом необходимости поддержания военной безопасности будет разрешаться свобода слова, печати и религии и религиозные учреждения будут уважаться, а все вероисповедания, церкви и секты принципиально пользуются свободой богослужения и проповеди своего религиозного учения».

Нужно так же понимать и мотивы, а именно почему СВАГ выбрала именно такую религиозную политику. Такой контроль со стороны советской военной администрацией был вызван не случайно. Разумеется, что в центре внимания оккупационных властей были не особенности проведения церковных обрядов и не содержание проповедей, а оценка советской оккупационной политики в Германии представителями церкви. Ситуацию так же ухудшали и провокационные слухи, а также проповеди и нелояльные высказывания некоторых религиозных объединений против советского оккупационного режима и т.п.

Основные принципы советской оккупационной политики в церковной сфере были достаточно конкретно изложены в отчетном документе «О трехлетнем опыте работы Управления информации СВАГ с октября 1945 г. по октябрь 1948 г.». Советская военная администрация обеспечила, в общем и целом, свободу вероисповедания в зоне, разрешив деятельность практически всем церквям и религиозным объединениям. Исключения составляли те церкви и религиозные объединения, чья догматика и идеология носила расистский характер. Была разрешена передача богослужений по радио, возобновлена деятельность теологических факультетов в университетах, выдавались разрешения на печатание религиозных книг (молитвенники, библии и т.п.), выдан ряд лицензий на издание религиозных журналов и церковных газет, разрешено создание евангелического издательства. В отчетном документе о деятельности Управления информации СВАГ отмечалось, что «Предоставив церкви полную свободу в ее делах, советские оккупационные власти на деле доказали свою терпимость к религии и тем привели в негодность значительную часть антисоветского пропагандистского арсенала». Однако полную свободу основным

церковным конфессиям и религиозным объединениям советская военная администрация не предоставила.

Ввиду сильного влияния церкви на население одним из важных вопросов религии СВАГ считало очищение церкви от нацистов. Так называемый процесс денацификации (комплекс мероприятий, направленных на очищение послевоенного немецкого и австрийского общества от влияния нацистской идеологии) священнослужителей основных церковных конфессий советской зоны оккупации Германии базировался на определённых началах. Отстранению подлежали священнослужители, которые придерживались нацистских и милитаристских взглядов и являлись опорой нацистского режима в церковной среде. Пронацистские руководители отдельных земельных и провинциальных церквей (например, в земле Тюрингия, провинциях Мекленбург и Саксония) были отстранены от должности или арестованы сразу после прихода союзных войск. Кроме того, отстранению от должностей подлежали и священники - бывшие члены НСДАП и священники - бывшие члены пронацистского движения «Немецкие христиане».

Денацификация советской зоны проходила в следующем порядке. В сентябре-октябре 1945 г. по рекомендации управлений СВА провинций и земель зоны при всех ланд-ратах и немецких управлениях провинций и земель были созданы комитеты по политической чистке предприятий, административных и культурных учреждений от бывших нацистов. В декабре 1946 г. в соответствии с директивой Контрольного совета № 24 и приказом СВАГ № 014 во всех провинциях и землях Советской зоны оккупации были созданы специальные комиссии по денацификации: центральные, городские и районные, которые осуществляли свою работу под контролем отделов внутренних дел управлений СВА провинций и земель, и военных комендантов районов. Приказом СВАГ № 201, изданном в августе 1947 г., ответственность за выполнение директив Контрольного совета № 24 и № 38 по денацификации была возложена на немецкие органы административного управления. Были установлены четкие разграничения в отношении к номинальным нацистам с одной стороны, и к активным нацистам и милитаристам - с другой. Ограничения политических и гражданских прав для номинальных нацистов были отменены, им предоставлялось не только активное, но и пассивное избирательное право (право избирать и быть избранным). Одновременно была завершена работа по окончательному удалению бывших активных нацистов и милитаристов с ответственных постов во всех сферах жизни общества. Всего в Советской зоне оккупации действовали 185 немецких комиссий по денацификации, в том числе 5 земельных, 128 районных и 52 городских, с общим количеством членов 1516 чел. Приказом начальника СВАГ от 26 февраля 1948 г. комиссии по денацификации в Советской зоне оккупации Германии были распущены, как завершившие свою работу.

Очевидно, что более чем мягкая позиция СВАГ в отношении денацификации немецкого духовенства объяснялась совершенно конкретными причинами практического и политического свойства. Из приведенных выше данных становится очевидным, что в послевоенной Германии ощущался острый недостаток священников (многие евангелические священники, призванные в вермахт, погибли на фронте или находились в плену). Дополнительная массовая «зачистка» духовного сословия в рамках процесса денацификации могла только усугубить этот кадровый кризис. Так, по оценке епископа евангелической церкви Тюрингии М. Митценхайма даже в конце 1948 г. в земле не хватало около сотни священников.

В заключение можно сделать вывод, что сфере религии со стороны СВАГ было уделено большое внимание. Освобожденное от дурмана национал-социализма, немецкое население очутилось в идеологическом вакууме и он, поскольку у советского руководства в первое послевоенное время еще не было ясного представления о дальнейшей судьбе Восточной Германии, мог быть заполнен только одним - религией. Временно и в ограниченных масштабах, уступая место церкви, советские оккупационные власти могли быть уверены, что в этом случае они гарантированно смогут контролировать развитие политической ситуации в Восточной Германии. Этот расчет оказался верен, вплоть до начала форсированной «советизации» Советской зоны оккупации Германии политическая ситуация в ней оставалась вполне контролируемой.

1. ГА РФ. Ф. Р-7077. Оп. 1. Д. 220. Л. 202-203.
2. ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 8. Д. 12. Л. 124.
3. ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 18. Д. 25. Л. 241-243.
4. СВАГ и религиозные конфессии Советской зоны оккупации Германии. 1945 – 1949: Сборник документов / Отв. Ред. В.В. Захаров. – М.: РОССПЭН, 2006. – 592 с.